

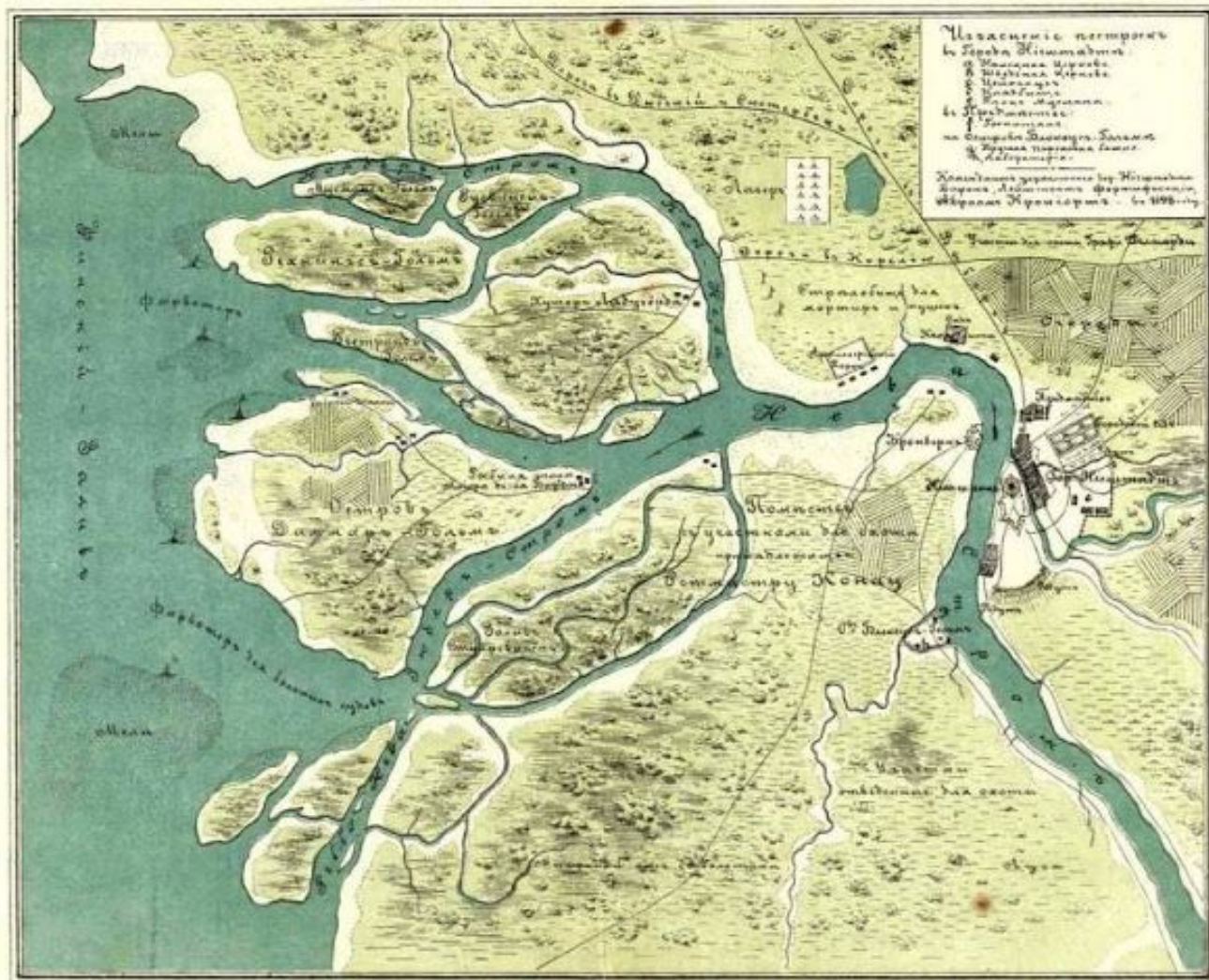

300 лет тому назад местность, на которой в настоящее время так «пышно и горделиво» вознесся Петербург, представляла собою топкое болото, покрытое лесом. Только смелый, провидящий ум Императора Петра и его несокрушимая воля могли основать здесь столицу обширного государства.

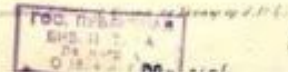
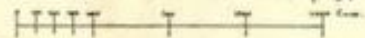
Прекрасно и верно рисует Пушкин в поэме «Медный Всадник» картину бывшей здесь местности:

Планъ мѣстности
 занимаемой нынѣ С-мъ Петербургомъ, снятый въ 1698 году
 до завоеванія ея Петромъ Великимъ,
 съ показаніемъ существовавшихъ на ней шведскихъ укрѣпленій

Этотъ планъ историческаго плана съ показаніемъ шведскихъ укрѣпленій, снятъ въ 1757 году
 архитекторомъ В. В. Шварца. С-мъ Петербургъ въ Маѣ 1878 г.

№ 330

На берегу пустынных волн
Стоял Он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный челн
По ней стремился одиноко.
По мшистым топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца,
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

И думал Он:
Отсель грозить мы будем
шведу;
Здесь будет город заложен,
На зло надменному соседу;
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при
море.

По преданию, Петр I, осматривая остров Енисари, т. е. Заячий, вырезал два дерна и, положив их крестообразно, сказал: «здесь быть городу»; затем, взяв заступ, начал копать ров; в это время в воздухе появился орел и стал парить над царем. Когда ров был выкопан около двух аршин, в него, 16 мая 1703 г., в день Святой Троицы, поставили ящик, высеченный из камня; духовенство окропило ящик святою водою, Государь вложил в него золотой ковчег с частью мощей святого Апостола Андрея Первозванного; потом Царь покрыл ящик каменною доскою с надписью: «От воплощения Иисуса Христа 1703 года, мая 16, основан царствующий град С.-Петербург Великим Государем Царем и Великим Князем Петром Алексеевичем, Самодержцем всероссийским».

После закладки города, государь, как говорит предание, собственноручно построил себе небольшой домик и положил основание деревянной церкви во имя Святой Троицы.

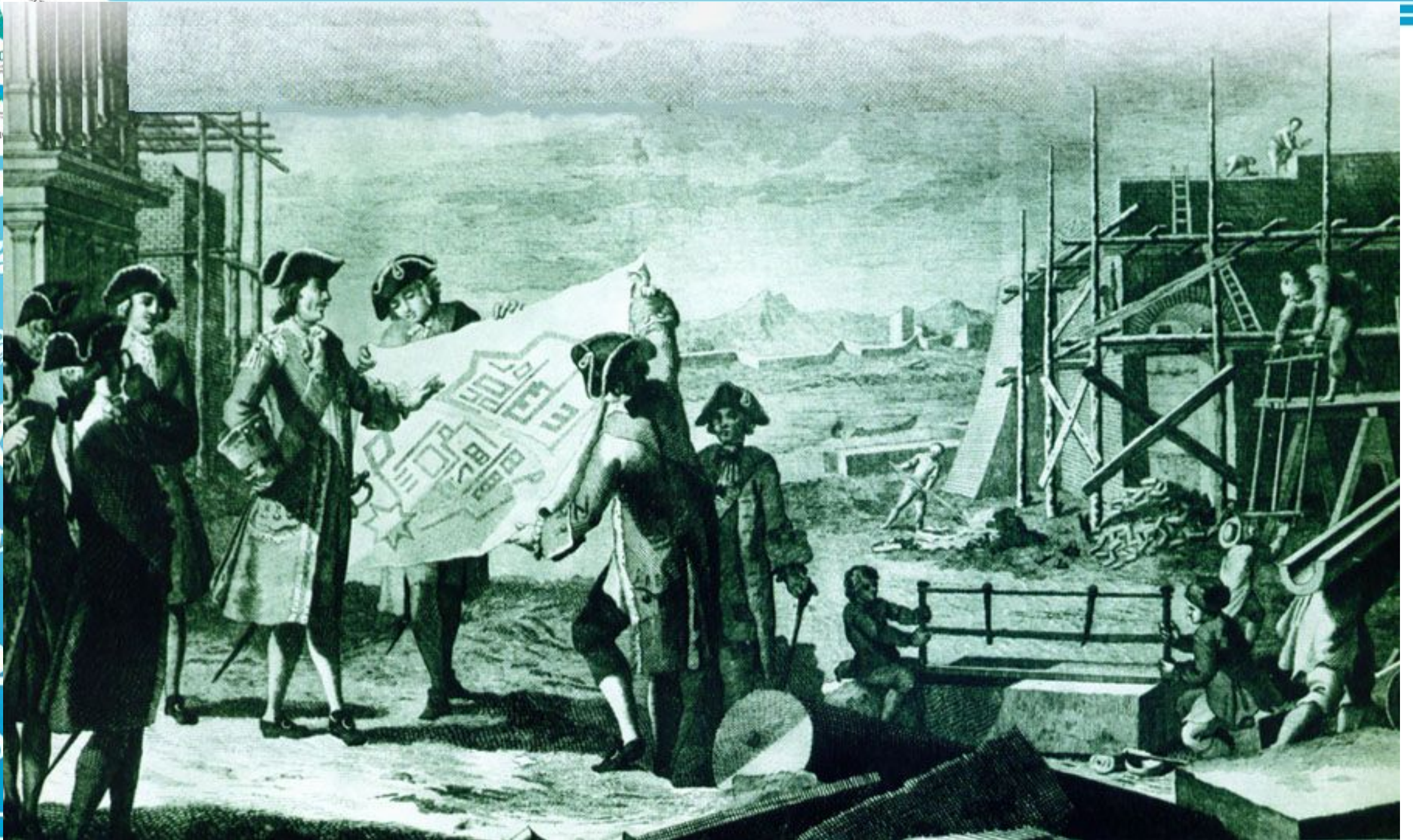

Петропавловская Крепость и начало постройки Петропавловского Собора.

Крепость была первым строением в Петербурге. Поспешно были возведены земляные бастионы, на которые поставили пушки. За сооружением бастионов смотрел сам Государь, а во время его отсутствия кто-нибудь из его приближенных, и потому эти бастионы получили название от наблюдавших за постройкой: «Царский», «Меншиков», «Нарышкин», «Зотов», «Трубецкой» и друг. Одновременно с крепостью строили деревянную церковь, во имя св. Апостолов Петра и Павла (1703 г.). Потом, в 1710 г., землю с прежних бастионов стали раскидывать и возводить массивные стены из камня, причем во флангах были сделаны казематы. В таком виде крепость сохраняется до сих пор. В крепость ведут Петровские ворота, украшенные барельефом, изображающим распятие Апостола Петра в Риме.

Кроме Петровских ворот, в крепости есть еще Иоанновские, Невские и Николаевские ворота. Внутри крепости находится Монетный двор, кладбище для погребения комендантов крепости, здание для служащих и причта собора. Достопримечательностью крепости является собор Ап. Петра и Павла. Нынешний каменный Петропавловский собор построен на месте небольшой деревянной церкви, которая была освящена 1 апреля 1704 года. Каменный храм был заложен самим Императором в день его рождения, 30 мая 1714 г., на том же месте, где стояла первоначальная деревянная церковь. Сначала в каменном соборе воздвигли колокольню; в 1716 г. на ней были поставлены часы, выписанные из Голландии и стоившие 45 тыс. рублей. Через 6 лет после закладки, собор был окончен «внешним строением». Внутренняя отделка собора затянулась гораздо дольше и была закончена уже после Петра.

Петропавловский Собор.

Каменный Петропавловский собор, как он существует в настоящее время, начал строиться с 1712 года, сначала архитектором Трезини, а затем Растрелли.

Новоустроенный храм отличался таким великолепием, что был лучшим из всех церквей новой столицы, но необыкновенно высокий шпиг, составлявший одно из украшений собора, привлекал удары молнии. К несчастью, собор пережил три пожара, из которых последний, в 1756 г. (в царствование Императрицы Елизаветы Петровны), был настолько силен, что от него растопились колокола на колокольне, сгорели драгоценные часы с курантами, а при падении шпица была разрушена паперть, сделанная из белого мрамора. Вовнутрь храма огонь, однако, не проник, и живопись на стенах только потемнела от дыма, благодаря чему, внутреннюю отделку могли возобновить довольно скоро. При возобновлении собора деревянные его части были заменены железными и каменными; но не так легко было заменить драгоценные часы-куранты, гибель которых особенно огорчала Императрицу Елисавету Петровну. Она повелела «канцелярии о строении придворных домов и садов» озаботиться об устройстве новых часов с курантами «в наискорейшем времени».

При первом взгляде на Петропавловский собор, поражает высота его колокольни и особенно шпица, увенчанного вращающимся изображением ангела.

Постройка шпица была совершена голландцем Германом фон-Болес, под наблюдением архитектора Трезини, и уже в 1719 г. происходило золочение шпица в 198 футов. (От подошвы соборной башни до конца шпица считается 345 фут.).

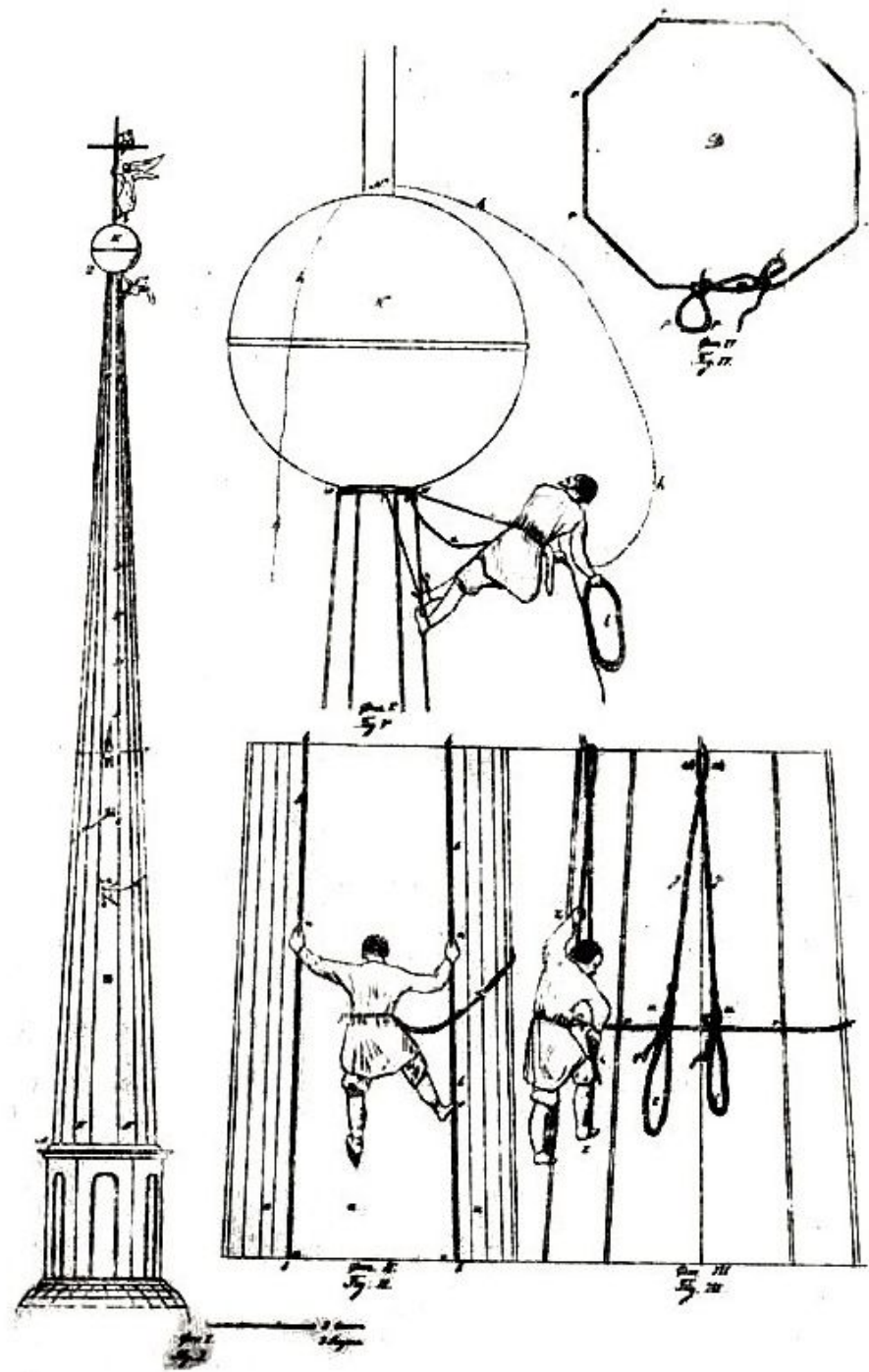

Шпиц обит медными листами, вес которых считали в 744 п. 26 ф. Первоначально изображение ангела было прикреплено к кресту неподвижно, но в 1777 г. оно было сломано бурей и тогда было поставлено новое, величиной менее первого, прикрепленное так, что может поворачиваться во все стороны по направлению ветра. В 1778 г. к шпицу крепости был приделан громоотвод, и с тех пор в соборе не случалось никаких повреждений от молнии. В 1829 г. замечено было повреждение в кресте, стоявшем на шпице колокольни; оно было исправлено в следующем же году кровельным мастером Телушкиным, который совершил прямо подвиг храбрости в своей работе на головоломной высоте шпица.

Для исполнения работы он ползком, держась за загибы швов медных листов шпица, при помощи только одной веревки, поднялся к изображению ангела, укрепил там на имеющихся крюках веревочную лестницу и после этого приступил к работе, которую и исполнил. В награду Телушкин получил медаль на анненской ленте и 5000 руб. ассигнациями,— около 1000 руб. на наши деньги.

Часы для колокольни Петропавловского собора были заказаны голландскому часовому мастеру Оорт Красс, прославившемуся устройством часов в г. Кельне. За большую сумму, около 32 тыс. руб., он изготовил часы в 1760 г., но при жизни своей не успел поставить их на место и только в конце 1779 г. за это дело взялся вновь приглашенный мастер Ридигер, который за 600 руб. жалованья в год обязался: «содержать часы и куранты в непрерывном и исправном ходе, биении и игрании, а сверх того, ежедневно, выключая субботу, полчаса, с половины двенадцатого до двенадцати часов, а по воскресеньям и другим праздникам с двенадцати до второго часа, играть на находящихся при часовой машине клавикордах разные музыкальные штуки и оные через каждые 4 недели переменять».

Все жители Петербурга сбегались слушать эти куранты, которые и до сих пор составляют одну из достопримечательностей столицы. В начале каждого часа они играют «Коль славен», а в 12 часов дня—гимн «Боже Царя Храни».

Внутри Петропавловского собора, с правой стороны у клироса,— гробница Императора Петра I. На ней золотая медаль с изображением профиля Государя в венке, с надписью «от благодарного потомства». Эта медаль была поднесена Государю Александру I, в день празднования столетия Петербурга, от лица города, а на другой день, по воле Монарха, отнесена с большою церемониею в Петропавловский собор и возложена «от лица России на гроб Отца Отечества, в незабвенное свидетельство перед грядущими веками, колико память его для России священна», как сказано было в повелении Государя. 30 мая 1772 года, в день столетия рождения Петра Великого, Императрица Екатерина II возложила на гробницу Царя флаг, укрепленный ныне на стене собора, перед гробницей Петра. Флаг этот — адмиральский турецкий, отнятый от турок в Чесменском бою. Одновременно Императрица возложила на гробницу и стихи, сочиненные Рубаном:

Приникни Петр с небес, воззри на град Твой ныне
И царствующей в нем внемли Екатерине:
Она с Тобой делит побед Твоих плоды
Священны, чтя Твои для пользы всех труды.
Тебя зиждителем Российска флота славит
И славы своея Тебя началом ставить:
Тебя виновником считая русских благ,
У неприятелей отнятый ею флаг
Перед стопы Твои усердно полагает
И жертвой сей Твое столетие венчает.

Со времен Петра Великого Петропавловский собор служит усыпальницею всех русских государей и всех лиц царской фамилии.

Над царственными могилами воздвигнуты мраморные гробницы с надписями.

Из гробниц почивших Государей и лиц царской фамилии обращают на себя внимание гробницы Императоров Александра II и Александра III.

Вокруг гробницы Александра II собрано 124 венка, из которых, по своей художественной работе и трогательной памяти к Царю-Освободителю, можно указать на серебряный венок от московских рабочих и фарфоровый венок от Московской-Коломенской мастерской строительного завода, т. е. от людей, получивших свободу и право гражданства по державному слову Царя - Освободителя. Затем обращают на себя внимание серебряные венки, возложенные на гробницу королем румынским и князем болгарским Фердинандом, властителями земель, освобожденных после войны с турками в 1876—77 гг.

Могила Императора Александра III еще более украшена венками; их 760, и при том со всех концов мира. Тут венки: от города Парижа, от датского короля, от короля румынского, от короля итальянского, золотой венок, возложенный от лица Франции ее президентом Феликсом Фором. Тут же пальмовая ветвь от шаха персидского, и художественной работы меч с пальмовой веткой, возложенный в последний приезд французским президентом Лубе.

Внутренний вид собора производит сильное впечатление своею художественною отделкою, строгою выдержанностью стиля, имеющего в науке зодчества особое название— Растреллиевского так как строителем его был Растрелли, гениальный зодчий того времени. Итальянец по происхождению, он переселился в Петербург юношей, в 1716 году, со своим отцом, литейщиком и скульптором, выписанным Петром Великим из Парижа. По стенам собора и на колокольне размещено множество военных трофеев: знамен, бунчуков, щитов, бердышей и ключей от завоёванных городов. В алтаре, над престолом, устроена сень, блистающая золотом и поддерживаемая четырьмя резными винтообразными колоннами. На верху сени изображение Христа Спасителя, сидящего на престоле в сиянии с ангелами вокруг престола.

Над жертвенником на железной цепи спускается сень, сделанная из балдахина, оставшегося в соборе после погребения Императора Петра III. Перед жертвенником— позолоченный крест, к 4-м концам которого прикреплены 4 иконы, вырезанные из слоновой кости самим Императором Петром I.

Из икон замечательны: св. Апостола Петра, при гробнице Великого Основателя Петербурга, написанная на кипарисной доске и представляющая меру роста Императора Петра в день его рождения (в ней 11 вершков высоты) и затем 8 резных икон из слоновой кости работы самого Петра. Четыре из этих икон помещены, как сказано, в алтаре пред жертвенником и на одной из них . надпись: «1716 года генваря в 4 день Царское Величество пожаловал Государыне от трудов своих»; другие четыре иконы помещены в особом киоте, имеющем форму яслей Спасителя, и стоящем перед иконостасом.

Перед местною иконою Апостола Петра, в особом стеклянном футляре, находится паникадило из слоновой кости работы Императора Петра I. В 1724 г. оно было пожертвовано царем в церковь св. Петра и Павла, находящуюся на Олонецких минеральных водах, и в паникадиле, в середине, положена была Государем следующая собственноручная записка: «Сие приносится в знак благодарения Господу Богу за целебные воды. Сделано при оных марта 14-го дня 1724 года». Паникадило это передано было в Петропавловский собор ко дню его освящения в 1773 году, а теперь текст записки Императора вырезан на серебряном обруче, который окружает стеклянный футляр паникадила.

Перед иконостасом, у иконы Спасителя, помещен деревянный позлащенный киот, с двумя серебряными ковчегами, в одном из которых хранится часть ризы Господней, в другом — мощи Иакова Персиянина.

Домик Петра Великого.

На правом берегу Невы находится домик Петра Великого, первое жилище Императора, которое дорого сердцу каждого русского человека. Во избежание порчи и для большей сохранности, в настоящее время домик Петра окружен каменным футляром, который имеет вид креста и составляет широкий коридор вокруг домика, что дает возможность осмотреть его со всех сторон. Домик этот очень небольшой (всего 5,5 саж. Длины, 2,5 саж. ширины и 1 с. 8 вер. вышины), состоит из двух комнат, узеньких сеней и кухни. Одна из комнат, — бывшая спальня царя Петра, — обращена при императоре Николае I в часовню, которая глубоко почитается жителями столицы (особенно много посещает часовню учащаяся молодежь перед экзаменами, в апреле и мае), так как в ней находится старинный Нерукотворенный образ Христа Спасителя. Образ этот чтился Петром и сопровождал его во всех его походах и сражениях, был и в битве под Полтавою. В соседней комнате под стеклом хранится молитва Спасителю: «Господи Щедрый и Милостивый...», переписанная рукою дочери Петра—Елизаветою Петровной. В другой комнате, бывшей прежде кабинетом, в которой был токарный станок государя, из предметов петровских времен можно видеть: два шкафа и два комода, а из вещей, сделанных самим Петром, в домик хранятся: 1) деревянный стул с кожаной подушкой, 2) оконная рама со свинцовым переплетом, 3) ялик государя с остатками паруса, веслами и шестом, 4) его красивая лодка-верейка и 5) скамейка (в футляре), сделанная самим Императором, на которой он, по словам современников, летом, в ясную погоду, часто сиживал у дверей своего домика, любясь красавицей Невой и жизнью вновь возникающей столицы.

По одним известиям, Петр собственноручно построил свой домик, по другим, домик этот был устроен саардамскими плотниками, по образцу домов рабочих в Саардаме. Домик был сделан из обтесанных с обеих сторон бревен, крыт дощечками в виде черепицы и выкрашен под кирпич в голландском вкусе. На крыше в середине была укреплена деревянная мортира, а по сторонам — две пылающие бомбы, также из дерева. Внутренние стены домика были обиты выбеленною холстиною, косяки, двери, ставни и все окна были расписаны букетами разных цветов, а рамы в окнах были сделаны из свинцовых желобков.

В 1714 году был построен дворец государю, так называемый Зимний, на Адмиралтейской стороне, близ того места, где теперь Императорский Эрмитаж, а до этого Петр продолжал жить в своем маленьком домике, из которого по словам поэта:

К труду и свету зов

Гремел, как благовест, над Русью усыпленной,

Гремел без умолку и поднимал народ.

Потому-то домик этот может назваться, как и домик в Саардаме, «колыбелью Русской Империи».

Здесь занялась заря могущества и славы

Над Русью нашею, великой и святой,

Отсюда ей блеснул луч первый просвещения,

Луч света Божьего, луч правды и добра.

Есть рассказ о том, как к своему домику Петр, в качестве кормчего, привел первое торговое фрисландское судно с товарами, угостил обедом шкипера, который никак не мог представить, что находится у Императора, и обошелся с Петром по-товарищески. Государь, не желая разъяснить его ошибку, представил ему свою жену, и шкипер подарил ей кусок сыра. Императрица, попробовав сыр, сказала, что подобного она никогда не ела, и этот ответ до того понравился добродушному голландцу, что, вынув из под полы кусок полотна, он просил принять этот подарок на рубашки. «Ну, Катя», — сказал Петр— «ты теперь будешь нарядна и горда, как императрица! Какая ты счастливая! Тебе бы век не видать таких рубашек», а польщенный шкипер просил Екатерину поцеловать его за подарок. В эту минуту вошел к царю Меншиков, во всех орденах и регалиях, и, не зная ничего, стал почтительно докладывать государю о делах. Шкипер смутился. Но царь знаком приказал Меншикову выйти и убедил голландца, что в Петербурге господа, со звездами и лентами, нередко являются с любезностями ко всякому, кто имеет деньги, чтобы занять у него, а потому советовал беречься их.

Петр I в Западном. Хозяйка выговаривает Царю-работнику.

Простоватый голландец поверил Царю и стал продавать ему свои товары; но под конец, когда к царю явился капитан с рапортом о смене, купец понял шутку царя, упал к ногам его и просил прощения. Петр милостиво поднял его, купил все его товары и вдобавок пожаловал ему многие привилегии на будущее время.

